

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 1 / 2026, Vol. 18, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/01ECVN126.pdf>

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Орлова, Д. Р. Гетеродоксальные направления современной экономики: цифровой капитализм / Д. Р. Орлова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN126.pdf>.

For citation:

Orlova D.R. Heterodox approaches in contemporary economics: digital capitalism. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(1): 01ECVN126. Available at: <https://esj.today/PDF/01ECVN126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ

УДК 330.1

Орлова Динара Рустемовна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Профессор кафедры «Экономической теории»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: DROrlova@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2901-070X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=534052

Гетеродоксальные направления современной экономики: цифровой капитализм

Аннотация. В контексте стремительного технологического прогресса и нарастающего разрыва между трудом и капиталом гетеродоксальные теории приобретают ключевое значение для осмысления природы и последствий цифрового капитализма, позволяя выявить скрытые механизмы власти, эксплуатации и неравенства. В статье проводится критический анализ цифровизации как формы трансформации капиталистических отношений, где алгоритмическое управление, платформенная власть и данные приобретают роль факторов производства и эксплуатации. На основе трудов К. Фукса, Ш. Зубофф, А. Виттеля и других представителей критической политической экономии рассматриваются ключевые тенденции — формирование цифрового тейлоризма, усиление неравенства, автоматизация и рост алгоритмического контроля над трудом. Цель исследования — выявить, каким образом гетеродоксальная экономическая мысль объясняет противоречия цифрового капитализма и предлагает альтернативные пути его трансформации. Методологическая база опирается на междисциплинарный синтез марксистской, институциональной и посткейсианской традиций, что позволяет рассматривать цифровую экономику не только как технологическое явление, но и как социально-политическую конструкцию. Гетеродоксальные направления трактуют цифровизацию как новую форму функционирования капитализма. Результаты исследования показывают, что цифровизация не устраняет, а воспроизводит капиталистические противоречия в новых формах, усиливая контроль и отчуждение труда. Сделан вывод о необходимости расширения гетеродоксального анализа цифрового капитализма для формирования альтернативных моделей цифровой экономики, ориентированных на устойчивое и справедливое развитие.

Ключевые слова: цифровой капитализм; гетеродоксальная экономическая теория; цифровой тейлоризм; цифровое государство; критическая политическая экономия; алгоритмический контроль; цифровая демократия

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глубокими структурными изменениями, связанными с цифровизацией многих сфер общественной жизни. Возникновение цифрового капитализма — особой формы организации производства, распределения и труда на основе цифровых платформ и алгоритмов — порождает новые социально-экономические противоречия, требующие критического анализа. Несмотря на доминирование неоклассического дискурса, описывающего цифровую экономику как естественный результат инновационного развития, усиливается интерес к гетеродоксальным направлениям экономической мысли, которые позволяют выявить скрытые аспекты цифровой трансформации: власть, неравенство, эксплуатацию и контроль.

Актуальность темы определяется необходимостью переосмысления фундаментальных категорий политической экономии — труда, капитала, собственности, стоимости — в условиях цифрового производства. Распространение платформенной занятости, фриланса и алгоритмических методов управления приводит к тому, что цифровые технологии начинают играть ключевую роль в контроле над трудом и присвоении создаваемой им стоимости. Это требует обращения к гетеродоксальным школам экономической мысли, — марксистской, институциональной, посткейнсианской — которые рассматривают цифровизацию не как нейтральный технологический процесс, а как социально обусловленное явление, встроенное в систему общественных взаимоотношений.

Цель данного исследования — выявить, каким образом гетеродоксальные теоретические подходы объясняют сущность цифрового капитализма и его влияние на общественные отношения и глобальные неравенства.

Методологическая основа исследования включает элементы диалектического анализа, сравнительного институционального подхода и теории социального воспроизводства. Теоретическую базу составляют труды зарубежных и отечественных ученых, а также современные исследования в области цифрового труда и алгоритмической власти.

Гетеродоксальная перспектива анализа цифрового капитализма

Современная политическая экономия сталкивается с вызовом переосмысления природы капитализма в эпоху цифровизации. Традиционные подходы — неоклассическая теория, теория рационального выбора, концепции эффективных рынков — рассматривают цифровую экономику как результат технологического прогресса, повышающего эффективность и инновационность. Новые формы труда, основанные на платформенной занятости, фрилансе и алгоритмическом управлении, формируют своеобразный «цифровой тейлоризм» [1], при котором данные и цифровые инструменты становятся основным средством извлечения прибавочной стоимости. Гетеродоксальные направления трактуют цифровизацию как новую форму функционирования капитализма, где власть, труд и контроль во многом приобретают алгоритмический характер, то есть обуславливаются действием алгоритмов платформ, баз больших данных.

К. Фукс [2] подчеркивает, что цифровой капитализм представляет собой системное единство экономических, политических и культурных практик, где информационные технологии используются для расширения сферы капитала, а цифровой труд — для производства прибавочной стоимости. В этом контексте гетеродоксальный анализ указывает, что цифровизация не устраняет социальные противоречия, а лишь трансформирует их форму, усиливая концентрацию власти в руках крупных цифровых платформ, таких как Google, Amazon, Apple, которые фактически становятся цифровыми монополиями.

Гетеродоксальная экономика представляет собой совокупность экономических теорий и подходов, которые находятся в оппозиции к таким мейнстримным теориям, как неоклассика [3]. В отличие от традиционных подходов, гетеродоксальная экономическая мысль акцентирует внимание на реальных социальных, политических и исторических контекстах, влияющих на экономические процессы. Гетеродоксальная экономика бросает вызов ортодоксальным взглядам, подчеркивая историческую специфику, неравномерность развития общества, а также классовые, гендерные и этнические проблемы [4].

Одним из основных аспектов гетеродоксального подхода является признание ограничений рыночной саморегуляции и нестабильности рыночных систем. Например, в рамках посткейнсианства считается, что экономические системы функционируют в условиях фундаментальной нестабильности, а не долгосрочного равновесия, как утверждают неоклассики. Посткейнсианцы, такие как Н. Калдор [5] и П. Дэвидсон [6], развивают концепцию эндогенных денег, утверждая, что денежная масса не экзогенно контролируется центральными банками, а генерируется через кредитование коммерческими финансовыми институтами.

Марксистская экономика, будучи одной из наиболее значимых составляющих гетеродоксальной экономической мысли, рассматривает капитализм как систему, основанную на эксплуатации труда. В рамках этого подхода цифровизация рассматривается как усиление неравенства, где крупные корпорации, контролирующие цифровые платформы, продолжают процесс накопления капитала, что приводит к созданию новых форм эксплуатации труда. Согласно теории накопления через изъятие (*accumulation by dispossession*), процессы, которые ранее не были связаны с капиталистическим производством, теперь становятся объектами капитала, включая интеллектуальную собственность и природные ресурсы.

Ш. Зубофф в своей работе *Век надзора: как цифровая экономика управляет человеком* [7] утверждает, что цифровая экономика основана на «экономике поведенческого избытка», где данные пользователей превращаются в источник прибыли, а личная жизнь — в объект коммерческой эксплуатации. Таким образом, цифровизация не является нейтральным процессом; она укоренена в исторически сложившихся формах капиталистической власти и служит их воспроизводству. В рамках гетеродоксальной политической экономии этот процесс анализируется через призму классового анализа, который подчеркивает, что цифровой труд — это не просто использование технологий, а процесс отчуждения и подчинения человеческой деятельности логике капитала.

Гетеродоксальная перспектива анализа цифрового капитализма позволяет рассматривать его не как однородную стадию развития экономики, а как сложную систему, в которой пересекаются различные режимы власти, производства и распределения. Как отмечает Э.Е. Сафронов, цифровой капитализм — это современная форма капитализма, в которой цифровые технологии становятся ключевым фактором производства, средством контроля и извлечения прибыли, а платформы — инфраструктурным ядром глобальной экономики [8]. Он не замещает предшествующие формы, а надстраивается над ними, усиливая уже существующие противоречия и неравенства. Платформы становятся инструментами контроля над потоками данных, что соответствует логике накопления капитала, описанной в марксистской традиции.

Труд и алгоритмическое управление: цифровой тейлоризм

Одной из центральных проблем цифрового капитализма становится трансформация труда. Современные формы цифровой занятости — работа на платформах, краудсорсинг, удалённая и гибкая занятость — подчиняются новым формам дисциплины, которые исследователи называют «цифровым тейлоризмом» [1].

Как отмечают М. Коул и соавторы, цифровой тейлоризм основан на использовании алгоритмических систем для постоянного контроля, измерения и оптимизации производительности работников [1]. Подобно тейлоровской фабрике XIX века, платформа XXI века структурирует труд, разбивая его на минимальные задачи, которые оцениваются, алгоритмируются и оплачиваются в зависимости от эффективности. Эта новая форма управления создает иллюзию автономии, но фактически усиливает подчинение труда капиталу.

М. Бусуёк подчеркивает, что алгоритмическое управление становится не только корпоративным, но и государственным инструментом контроля [9]. Платформенные алгоритмы — будь то системы оценки работников в Uber или системы распределения пособий в государственных учреждениях — действуют как анонимные формы власти, где решения принимаются «машинным образом» без прямого участия человека. Таким образом, происходит институционализация цифрового надзора, который формирует новую дисциплинарную экономику.

Цифровой труд является одновременно продуктивным и эксплуатируемым — пользователи социальных сетей, создавая контент и данные, фактически работают на платформы без вознаграждения. Эта «бесплатная» работа пользователей — пример цифрового отчуждения, при котором капитал присваивает результаты человеческой деятельности через цифровую инфраструктуру.

В рамках гетеродоксального анализа эти процессы интерпретируются как восстановление марксовской категории прибавочной стоимости в новых условиях. Алгоритмическое управление не устраняет эксплуатацию, а делает её более тонкой и повсеместной.

Власть и институциональная структура цифрового капитализма

В цифровую эпоху власть принимает новые формы, которые не ограничиваются только политическими или экономическими институтами. Она становится сетевой и инфраструктурной, охватывая как социальные, так и технологические процессы. В этом контексте цифровой капитализм представляет собой не только экономическую систему, но и форму политической власти, где центры контроля и влияния перемещаются в сферу данных, алгоритмов и сетевых платформ.

Исследования П. Калпеппера и К. Телен, подчеркивают, что «платформенная власть» формируется не только через контроль над технологическими инфраструктурами, но и через институциональные механизмы — нормы, контракты, стандарты данных. Такие платформы, как Google и Amazon, не только предлагают услуги или товары, но и устанавливают свои собственные правила функционирования рынков, что фактически приводит к созданию своего рода «цифрового частного права». Это частное регулирование подменяет собой государственные регуляции, позволяя цифровым корпорациям манипулировать условиями, при которых происходят обмены, сделки и взаимодействия. В отличие от традиционных правовых систем, которые регулируют рыночные отношения с учетом интересов всего общества, цифровое право, формируемое крупными платформами, служит интересам самих корпораций, оставляя пользователей и другие заинтересованные стороны в положении зависимых участников [10].

Цифровая власть в этом контексте представляет собой многослойную систему, где экономические, политические и культурные процессы неразрывно переплетаются. Например, данные — основной ресурс цифрового капитализма — становятся основой для создания и контроля общественного сознания. В то время как традиционная власть строилась на контроле над материальными ресурсами (например, производственными мощностями или природными ресурсами), в цифровую эпоху контроль сосредоточен на нематериальном активе — данных. Именно данные и алгоритмы становятся новыми «платформами власти», где определяется, что

будет видимо для пользователя, как будет сформирован его выбор и, в конечном счете, что окажет влияние на его поведение и восприятие реальности.

Х. Ни и Н. Янг рассматривают цифровую экономику как арену взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, где цифровые технологии становятся не только источником инноваций, но и важным инструментом политического контроля [11]. Согласно их анализу, формирование цифровых экосистем сопровождается неравномерным распределением выгод и рисков, что приводит к концентрации данных и власти в руках нескольких корпораций, в то время как большинство населения несет социальные издержки. Это неравенство проявляется в социальной и экономической зависимости стран и отдельных групп от тех, кто контролирует цифровые платформы, что усугубляет существующие формы политического и экономического подчинения.

Таким образом, власть в цифровом капитализме выходит за пределы экономических отношений и включает в себя культурные и политические процессы. Например, в контексте модификации общественного сознания цифровые платформы активно используют алгоритмическое управление вниманием пользователей. В отличие от классической экономики, где капитал (в том числе информационный) поддается концентрации и монополизации, в цифровой экономике власть над вниманием, поведением и предпочтениями пользователей становится важнейшим механизмом извлечения прибыли. Это позволяет корпорациям не только устанавливать правила функционирования цифровых рынков, но и активно влиять на образ жизни, ценности и мировоззрение пользователей.

Институциональная структура цифрового капитализма формируется на основе новых моделей власти, где данные становятся основным источником контроля и дохода. Этот процесс можно рассматривать как новую стадию капиталистической эволюции, где не труд, а информация становится ключевым ресурсом. В отличие от традиционного капитализма, где экономическое превосходство достигалось через контроль над материальными производственными силами, в цифровую эпоху власть сосредоточена в руках тех, кто контролирует данные и платформенные структуры.

Механизмы этой власти включают не только экономический контроль, но и политическое вмешательство через алгоритмические системы управления. Платформы, управляемые крупными корпорациями, воздействуют на политические процессы через манипуляцию информацией, что позволяет влиять на выборы, общественные настроения и даже на законодательно-регулирующие процессы.

Кроме того, культурное воздействие цифровых платформ также имеет ключевое значение в вопросах власти и контроля. Алгоритмы, используемые платформами, не только персонализируют рекламные сообщения или предлагают пользователям товары и услуги, но и формируют культурные и социальные нормы, создавая «цифровое общественное сознание», которое влияет на коллективные убеждения и поведение. Этот аспект является одной из форм культурной власти, где определенные идеологии и ценности становятся доминирующими, часто без осознания этого большинством людей.

Институциональная эволюция цифрового капитализма также сопряжена с новыми вызовами для государственного регулирования и правовой структуры. В условиях, когда крупные цифровые корпорации становятся фактически «глобальными государствами», регулирующими свои собственные внутренние и внешние отношения, государства сталкиваются с трудностью контроля над этими гигантами. Законодательные системы оказываются неспособными быстро адаптироваться к быстрому технологическому прогрессу, что приводит к тому, что эти корпорации функционируют на территории «права без границ», создавая свои собственные регуляции и стандарты, которые иногда даже вступают в противоречие с национальными законодательствами.

Таким образом, цифровой капитализм представляет собой новую модель власти, где информация, данные и алгоритмы становятся основными инструментами контроля и эксплуатации. В отличие от традиционных форм власти, где основным ресурс был материален, в цифровом мире власти подчиняются логике алгоритмов, платформ и данных, создавая новые формы социального и политического неравенства, которые требуют нового подхода к регулированию и правовому осмыслению.

Институциональная структура цифрового капитализма является результатом взаимодействия технологических изменений с политическими, экономическими и культурными силами. Эти изменения создают новый тип власти, которая опирается на контроль над данными и алгоритмами, и проникает в различные сферы жизни — от экономики до культуры и политики.

Традиционные формы государственного контроля и регулирования оказываются в ситуации серьезных вызовов, что требует поиска новых путей и моделей управления в условиях глобализированной цифровой экономики.

Глобальные аспекты цифрового капитализма

Цифровизация мировой экономики сопровождается процессом глобальной концентрации капитала и цифрового неравенства, что становится основным признаком цифрового капитализма. Влияние цифровых технологий на экономические, политические и социальные структуры государства и общества не ограничивается изменением структуры производства. Оно также оказывает глубокое воздействие на распределение власти, а также на формы контроля и эксплуатации.

Исследования Г. Бомиер и коллег, показывают, что глобальное регулирование цифровой экономики развивается неравномерно: страны центра, как правило, устанавливают технологические стандарты и доминируют в разработке платформ, тогда как страны периферии становятся зависимыми от цифровой инфраструктуры и данных, генерируемых крупнейшими транснациональными корпорациями [12]. Это приводит к тому, что цифровая зависимость становится не только экономической, но и политической, создавая новые формы неравенства и зависимостей в глобальном масштабе. Проблемы цифрового неравенства в контексте глобальной экономики не ограничиваются только материальными аспектами, такими как доступ к инфраструктуре или ресурсам. Они также включают в себя цифровые барьеры для малых стран и развивающихся рынков, где отсутствие технологической независимости и слабое регулирование могут привести к усилению экономической зависимости от стран с развитыми цифровыми технологиями.

М. Сабайова и К. Червена [13] отмечают, что развитие цифровой экономики в странах Восточной Европы и России сопровождается усилением зависимости от иностранных технологических платформ. Это ограничивает возможность этих стран развивать цифровой суверенитет и использовать собственные данные в целях национального развития. Периферийные страны становятся уязвимыми не только в экономическом плане, но и в политическом, что создает условия для цифрового неокOLONIALИЗМА. Этот термин используется для описания ситуации, в которой цифровые ресурсы, включая данные, становятся объектом перераспределения прибыли и власти на глобальном уровне. Данные становятся новым ресурсом, который контролируют и эксплуатируют крупные корпорации, а страны с ограниченными цифровыми возможностями оказываются в положении подчинённости.

Теоретический взгляд на цифровой капитализм с позиции гетеродоксальной экономической теории позволяет утверждать, что цифровизация не разрушает традиционные механизмы контроля и эксплуатации, а трансформирует их в более изощрённые формы. В рамках гетеродоксального подхода цифровой капитализм можно рассматривать как механизм

воспроизводства неравенства, который усиливает и расширяет существующие социальные и экономические различия. В рамках мировых экономических отношений цифровые платформы становятся основными центрами накопления данных и капитала, что ведёт к усилению экономического и политического влияния стран, контролирующих эти цифровые инфраструктуры. Эти страны (США, Китай, государства Евросоюза) обладают значительным преимуществом в создании глобальных стандартов, что усиливает их политическое и экономическое влияние, а также ведет к формированию глобальной иерархии, где доминирующие страны используют цифровые технологии как средство внешнеэкономического давления и расширения своего влияния на мировые рынки.

Новая форма глобального неравенства, возникающая в результате цифровой трансформации, также затрагивает доступ к информации и знаниям и участвует в перераспределении богатства. В традиционном экономическом контексте неравенство основывалось на доступе к материальным ресурсам и производственным мощностям. В условиях цифрового капитализма ключевым фактором становится не только контроль над производственными средствами, но и над данными, что значительно увеличивает ценность обладания информационными технологиями и платформами.

Глобальная экономика, в которой доминируют цифровые гиганты, такие как Google, Amazon и другие, создает новые формы структурного неравенства. Эти компании не просто доминируют на рынках, но и становятся важными политическими акторами, оказывая влияние - рынках. Для государств периферии использование и контроль цифровой инфраструктуры становится важным элементом обеспечения политического суверенитета и безопасности.

Цифровой неокOLONиализм, о котором говорится в работах М. Сабайова и К. Червена, является частью более широкого глобального процесса, где цифровые данные и инновации становятся новыми формами ресурса. Эти ресурсы перераспределяются и контролируются странами, обладающими развитыми технологиями, что приводит к экономической и политической зависимости периферийных стран. Такие платформы, как Google, не только управляют огромными объемами данных, но и накапливают значительный капитал, что позволяет им усиливать свое влияние на глобальной арене.

Важно также отметить, что в глобальном контексте цифровизация усиливает не только экономическое, но и культурное неравенство. В отличие от традиционных индустриальных отношений, где ресурсы и средства производства были основными источниками власти, в цифровом капитализме капитал сосредоточен в данных и алгоритмах, что значительно меняет не только экономические отношения, но и культурные процессы, влияя на восприятие реальности и формирование общественных ценностей.

В результате цифровизация не только меняет глобальные экономические отношения, но и создает новые формы власти, где капитал и контроль за данными становятся ключевыми факторами, определяющими будущее международных отношений. На этом фоне усиливается потребность в международном регулировании цифровых технологий, что является одной из актуальных задач для стран, стремящихся к сохранению своего цифрового суверенитета и независимости от глобальных технологических гигантов.

Таким образом, глобальные аспекты цифрового капитализма могут быть охарактеризованы как процесс, который усиливает концентрацию капитала в руках небольшого числа технологических корпораций, создавая новые формы зависимости и неравенства. В то время как развитые страны продолжают устанавливать глобальные стандарты цифровизации, страны с менее развитыми цифровыми рынками сталкиваются с рисками утраты суверенитета и усиления зависимости от зарубежных технологий.

Альтернативы и перспективы гетеродоксального анализа

Гетеродоксальные теории, помимо критики цифрового капитализма, предлагают концептуальные основы для создания альтернативных моделей цифровой экономики. В отличие от традиционных взглядов, которые рассматривают цифровизацию как нечто, что автоматически ведет к прогрессу и благосостоянию, гетеродоксальный подход подчеркивает важность формирования таких моделей, которые служат общественным интересам, а не только капиталистической логике прибыли. Одной из ключевых идей является создание модели «коммуникативного социализма», предложенной А. Виттелем, где цифровые технологии становятся инструментом для обеспечения общественного блага, а не для усиления частных монополий. Такая экономика должна предусматривать демократизацию данных, обеспечение коллективного владения платформами и развитие кооперативных моделей [14].

Также следует упомянуть идею Ш. Зубофф о восстановлении «информационного самоуправления», что подразумевает право человека на контроль над своими данными и цифровым следом. В условиях, когда крупные корпорации собирают огромные объемы данных, пытаясь контролировать поведение пользователей, восстановление контроля за своими данными становится важнейшей задачей. Этот подход противостоит текущей практике, где данные человека превращаются в товар, не принадлежащий ему, и используется в интересах корпораций. Зубофф утверждает, что необходимо вернуть людям их цифровое «я» и дать им право распоряжаться своими данными, а не позволять корпорациям управлять ими без ограничений [7].

Такое восстановление контроля должно быть основой более справедливой и устойчивой цифровой экономики, ориентированной на потребности общества. Важнейшим аспектом становится не только защита личных данных, но и перераспределение прибыли от использования этих данных. В рамках этих подходов предлагается использовать цифровые технологии для усиления демократии, а не для усиления социальной и экономической пропасти.

Цифровой капитализм ставит перед обществом непростой выбор: либо продолжить углубление коммерциализации информации, либо строить более справедливую и устойчивую цифровую экономику. Гетеродоксальные теории подчеркивают, что цифровая экономика должна стать частью более широкого движения за социальную и экологическую справедливость. Важно, чтобы в будущем цифровые технологии не только повышали экономическую эффективность, но и обеспечивали равенство, доступ к возможностям для всех, а также учитывали экологические последствия. В этом контексте они должны работать на благо всего общества, а не ограничиваться интересами узкой группы людей или корпораций.

Идея «цифровой демократии» предполагает, что в будущем информационные ресурсы будут принадлежать не корпорациям, а обществу. Платформы и цифровые технологии должны стать инструментами, способствующими социальному прогрессу, снижению неравенства и обеспечению устойчивости экономики. Такой подход требует перестройки фундаментальных принципов цифровой экономики, где главными ценностями становятся солидарность, общие интересы и устойчивое развитие, а не максимизация прибыли за счет эксплуатации человеческой деятельности и данных.

Важным аспектом является также необходимость глобальных изменений. В условиях цифрового неокOLONиализма, когда технологические гиганты из развитых стран диктуют условия для развивающихся экономик, возникает вопрос о цифровом суверенитете. Глобальная кооперация и создание международных платформ с открытым доступом к данным и технологиям помогут избежать этой зависимости. Если страны и регионы смогут совместно контролировать цифровые ресурсы, создавая по-настоящему открытые и демократичные экосистемы, это станет основой для справедливого распределения цифровых благ и возможностей.

Таким образом, перспективы гетеродоксальных альтернатив цифровому капитализму заключаются в радикальной переоценке роли технологий и данных в современном мире. Переход к модели цифровой демократии, где цифровые платформы и данные принадлежат всему обществу, а не крупным корпорациям, станет важным шагом к созданию более справедливой и устойчивой экономики. Основным принципом такого подхода будет коллективное управление, защита прав граждан на их данные, а также устойчивое экологическое развитие, что позволит построить цифровое будущее, ориентированное на человека, а не на корпоративную прибыль.

Заключение

Проведённый анализ показал, что цифровой капитализм представляет собой не просто технологический этап развития мировой экономики, а качественно новую форму капиталистических отношений, в которой данные, алгоритмы и платформы становятся ключевыми средствами производства, контроля и извлечения прибыли. В отличие от ортодоксальных подходов, гетеродоксальная экономическая теория позволяет рассматривать цифровизацию как социально-политический процесс, укрепляющий существующие структуры власти и неравенства. Алгоритмическое управление и платформенная власть формируют новые механизмы эксплуатации труда, воплощённые в феномене цифрового тейлоризма, где контроль осуществляется через цифровые интерфейсы и системы оценки.

Цифровая трансформация усиливает глобальное неравенство и зависимость периферийных стран от технологических центров, что проявляется в формах цифрового неокOLONиализма и потере цифрового суверенитета. Тем самым цифровизация воспроизводит традиционные противоречия капитализма в новой технологической форме, создавая угрозу социальной фрагментации и концентрации власти в руках крупных технологических корпораций.

Вместе с тем гетеродоксальные направления современной экономической мысли предлагают концептуальные альтернативы, направленные на демократизацию цифровой экономики. Среди них — идеи коммуникативного социализма, цифровой демократии и коллективного управления данными, предполагающие создание институтов, обеспечивающих справедливое распределение цифровых благ и общественный контроль над технологиями.

Следовательно, будущее цифровой экономики должно определяться не логикой накопления капитала, а принципами социальной справедливости, устойчивого развития и расширения человеческой автономии. Расширение гетеродоксального анализа цифрового капитализма становится необходимым условием для формирования новых моделей экономического устройства, ориентированных на баланс технологического прогресса и общественного блага.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cole, M. The Political Economy of Datafication and Work: The New Digital Taylorism / M. Cole, H. Radic, C. Amni // Social Register. — Beyond Digital Capitalism. New Ways of Living. — 2021. — Т. 57. — URL: <https://socialistregister.com/index.php/sr/v/article/view/34948> (Дата обращения 01.06.2025).
2. Fuchs, C. Critical Political Economy of Digital Capitalism: Critical Political Economy Perspective / C. Fuchs. — DOI: <https://doi.org/10.31269/triplec.v22i1.1454> // TripleC: Communication, Capitalism & Critique. — 2024. — Т. 22. — № 1. — С. 148–196. URL: <https://www.triple-c.at/index.php/tripleC/article/view/1454> (Дата обращения: 28.10.2025).

3. Орлова, Д.Р. Формирование гетеродоксальной парадигмы в условиях вызовов современной экономики / Д.Р. Орлова, А.И. Анисимова // Финансы и кредит. — 2025. — № 9. — С. 53–70. — DOI: 10.24891/uiqtod. — EDN: UIQTOD.
4. Толкачев, С.А. Судьба экономической теории на этапе глобального мирохозяйственного кризиса / С.А. Толкачев // AlterEconomics. — 2025. — Т. 22, № 1. — С. 22–39. — DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.3. URL <https://jet-russia.com/category/2025-1/> (Дата обращения: 28.10.2025).
5. Kaldor, N. A Keynesian Perspective on Money / N. Kaldor, J. Trevithick // Lloyd's Bank Review. — London: Bank, 1981. — Т. 139. — С. 1–19. URL: <https://www.econbiz.de/Record/a-keynesian-perspective-on-money-kaldor-nicholas/10002128859> (Дата обращения: 28.10.2025).
6. Davidson, P. Money and the Real World / P. Davidson. — DOI: 10.2307/2230209 // The Economic Journal. — 1972. — Т. 82. — № 325. — С. 101–115. — URL: <https://academic.oup.com/ej/article-abstract/82/325/101/5233023?redirectedFrom=fulltext> (Дата обращения: 28.10.2025).
7. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power / S. Zuboff // New York: PublicAffairs. — 2019. — 704 с. — URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=56791> (Дата обращения 01.06.2025).
8. Сафронов, Э.Е. Перспективы развития цифрового капитализма: социально-философский анализ / Э.Е. Сафронов. — DOI: 10.17805/zpu.2020.4.6 // Знание. Понимание. Умение. — 2020. — № 4. — С. 72–83. — EDN: VXCXMXZ.
9. Busuioc, M. Accountable Artificial Intelligence: Holding Algorithms to Account / M. Busuioc. — DOI: 10.1111/puar.13293 // Public Administration Review. — 2021. — Т. 81. — № 5. — С. 825–836. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/puar.13293> (Дата обращения: 28.10.2025).
10. Culpepper, P. Are We All Amazon Primed? Consumers and the Politics of Platform Power / P. Culpepper, K. Thelen. — DOI: 10.1177/0010414019852687 // Comparative Political Studies. — 2020. — Т. 53. — № 2. — С. 288–318. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0010414019852687> (Дата обращения 01.06.2025).
11. Nie, H. The Political Economy of the Digital Age: A Literature Review on the Interaction of Citizens, Enterprises, and the State / H. Nie, N. Yang. — DOI: 10.1080/20954816.2025.2450107 // Economic and Political Studies. — 2025. — Т. 13. — № 2. — С. 174–192. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/20954816.2025.2450107> (Дата обращения 01.06.2025).
12. Beaumier, G. Global Regulations for a Digital Economy: Between New and Old Challenges / G. Beaumier, K. Kalomeni, M. Campbell-Verduyn, M. Lenglet, S. Natile, M. Papin, D. Rodima-Taylor, A. Silve, F. Zhang. — DOI: 10.1111/1758-5899.12823 // Global Policy. — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 515–522. — URL: <https://gemstones.eu/uploads/publications/1758-589912823.pdf> (Дата обращения: 28.10.2025).
13. Sabayová, M. Challenges of Digital Economy / M. Sabayová, K. Červená. — DOI: 10.4467/22996834FLR.23.013.18597. // Financial Law Review. — 2023. — Т. 31. — № 3. — С. 71–85. — URL: <https://ejournals.eu/en/journal/financial-law-review/article/challenges-of-digital-economy> (Дата обращения: 28.10.2025).

14. Wittel, A. Digital Marx: Toward a Political Economy of Distributed Media / A. Wittel. — DOI: 10.31269/vol10iss2pp313-333. // TripleC: Communication, Capitalism & Critique. — 2012. — Т. 10. — № 2. — С. 313–333. URL: https://www.researchgate.net/publication/268422580_Digital_Marx_Toward_a_Political_Economy_of_Distributed_Media (Дата обращения 01.06.2025).

Orlova Dinara Rustemovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: DROrlova@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2901-070X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=534052

Heterodox approaches in contemporary economics: digital capitalism

Abstract. In the context of rapid technological progress and the widening gap between labor and capital, heterodox theories acquire crucial importance for understanding the nature and consequences of digital capitalism, revealing the hidden mechanisms of power, exploitation, and inequality. The article provides a critical analysis of digitalization as a form of transformation of capitalist relations, in which algorithmic management, platform power, and data emerge as key factors of production and exploitation. Drawing on the works of C. Fuchs, S. Zuboff, A. Wittel, and other representatives of critical political economy, the study examines major trends such as the formation of digital Taylorism, the intensification of inequality, automation, and the growing algorithmic control over labor. The purpose of the research is to identify how heterodox economic thought explains the contradictions of digital capitalism and proposes alternative paths for its transformation. The methodological framework is based on an interdisciplinary synthesis of Marxist, institutional, and post-Keynesian traditions, which makes it possible to view the digital economy not merely as a technological phenomenon but as a socio-political construct. Heterodox approaches interpret digitalization as a new mode of capitalist functioning. The findings demonstrate that digitalization does not eliminate but rather reproduces capitalist contradictions in new forms, reinforcing labor control and alienation. The study concludes that it is essential to expand heterodox analysis of digital capitalism in order to develop alternative models of the digital economy oriented toward sustainable and equitable development.

Keywords: digital capitalism; heterodox economic theory; digital Taylorism; digital state; critical political economy; algorithmic control; digital democracy